

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-633-661

EDN: CVGOCW

Научная статья

Методы мониторинга англицизмов в русскоязычном молодежном дискурсе

И.В. Привалова¹, А.А. Петрова¹, Л.Н. Гишкаева²¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация ivprivalova@mail.ru

Аннотация. Отсутствие долгосрочного комплексного мониторинга англоязычных заимствований в молодежном дискурсе и социолекте определяет актуальность этого исследования. Цель исследования — описание авторских методик, позволяющих проводить анализ качественного и количественного состава англицизмов в социолекте российской молодежи и уточнение способов их лексикографического закрепления в русском литературном языке. Гипотеза исследования состоит в том, что англицизмы доминируют среди других языковых единиц молодежного социолекта, таких как новояз и индивидуальное словотворчество, однако, это не всегда приводит к их фиксации на уровне русского литературного языка. Данное исследование представляет собой единый пилотный макропроект, состоящий из двух микропроектов. Площадками проведения первого микропроекта стали Волгоградский государственный университет (2017–2019) и Саратовский государственный университет (2020–2022). В опросах приняли участие 135 испытуемых в возрасте от 16 до 25 лет. Второй микропроект проводился на базе Казанского государственного университета с 2022 по 2024 г. В нем приняли участие 210 респондентов в возрасте от 15 до 25 лет. Материалом исследования стали данные онлайн и офлайн 345 опросов, а также результаты анализа лексикографических источников и корпусов. Сформирована единая методологическая база комплексного исследования, в которую вошли классификационные и сравнительные методы. Применялись социолингвистические методы интервьюирования информантов и психолингвистические методы, связанные с интроспекцией явлений молодежного дискурса. Для обработки результатов использовали статистические и количественные методы, а также метод корреляционного анализа. Установлены основные источники англоязычных заимствований в молодежном дискурсе, а также соотношение англицизмов и молодежных сленгизмов. Выявлено влияние социальных характеристик на распределение языковых вариантов. Обнаружено, что показатели англицизмов, полученные в результате опросов, и показатели этих же единиц в Национальном корпусе русского языка имеют расхождения при их сопоставлении. В перспективе разработанная комплексная модель мониторинга может быть использована для мероприятий по сохранности системы русского языка.

© Привалова И.В., Петрова А.А., Гишкаева Л.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: социолект, англоязычные заимствования, пилотный проект, Национальный корпус русского языка, модель автоматической разметки

Вклад авторов: Петрова А.А. — мониторинг частотности использования англоязычных заимствований в русском молодежном социолекте (2017–2022); Привалова И.В. — анализ англицизмов, заимствованных из телесериалов и закрепившихся в молодежном дискурсе (2022–2024).

Финансирование. Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ–2030). Работа выполнена в рамках проекта № 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.03.2024; принята к печати 18.06.2024.

Для цитирования: Привалова И.В., Петрова А.А., Гишкаева Л.Н. Методы мониторинга англицизмов в русскоязычном молодежном дискурсе // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 633–661. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-633-661>

Введение

Англицизмы становятся все более популярными в речи молодых россиян, независимо от места их проживания, пола, квалификации и профессии, и функционируют как активные единицы лексического уровня, поскольку в них отражены современные тенденции, происходящие в сфере науки, культуры, экономики. Глобализация современного пространства создает условия для особой проницаемости языковых систем, а состояние конкретной языковой системы языка-акцептора или языка-донора формируется посредством определенных исторических и социально-экономических факторов. Поэтому в современном русском языке регистрируется большое количество языковых единиц (слов, словосочетаний и выражений) из английского языка. Для того чтобы воспрепятствовать этому, были приняты законодательные инициативы, направленные на укрепление лингвистической суверенности и сохранности русской языковой системы (например, Федеральный закон № 52-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 28 февраля 2024). Но, к сожалению, эти законодательные инициативы не дают пока ожидаемого эффекта. Адептами англоязычных заимствований являются прежде всего молодые россияне. Они активно пользуются социальными сетями, видеохостингами и практически постоянно потребляют англоязычный контент, читая при этом все меньше русской классической литературы. Результаты многолетних практических исследований (в т.ч. и авторов этой статьи) показывают, что российская молодежь становится крайне лояльной к английским словам в виде сленга по сравнению с другими участниками общения. Полученные данные подтверждают гетерогенность употребления респондентами английских слов молодежного социолекта (Petrova, Sytina, Aleksandrova, 2020: 120).

Большинство англоязычных заимствований приходят в русский литературный язык именно из молодежной субкультуры, поэтому исследования современного состояния российского молодежного дискурса и молодежного социолекта являются чрезвычайно своевременными. Лексический состав наиболее чувствителен к изменениям, происходящим в окружающей среде. Особенностью лексического уровня является его открытость и стремление к акцепции новых единиц, постоянному пополнению состава за счет заимствований, новообразований, продуктов индивидуального словотворчества и развития смыслового потенциала у традиционных и новых лексем и словосочетаний. Вследствие вышеуказанных особенностей лексического уровня происходят семантические метаморфозы привнесенных единиц (Andrianova et al., 2019). Расширяются семантические структуры англицизмов как результат лексико-семантической вариативности (Тинакина, Джененко, 2015: 65). Наблюдаются лексико-семантическая адаптация заимствования к русской языковой среде и изменение объема понятия иноязычного слова, что сказывается на существующих национально-культурных стереотипах (Аксёнова, 2011: 40) и русской языковой картине мира (Мэн, Курьянович, Цао, 2023: 406). Вариативность содержания находит отражение во внешней форме заимствований, у которых появляются новые варианты благодаря морфологическим способам образования новых слов, таким как суффиксация, композитообразование, фразеологическое калькирование (Агеева, Абдуллина, Габдреева, 2023: 393). Предлагается наряду с иноязычной выделять перекодированную лексику, которая является результатом транскрибирования англицизмов. Перекодированные лексемы характеризуются вариативностью внешней формы (например: *флешка*, *флэшка*). Общепринятый вариант слова фиксируется только при окончательном закреплении в системе принимающего языка. У перекодированных лексических единиц происходит оформление базовых грамматических категорий и морфологических признаков. Перекодированные лексические единицы стилистически воспринимаются как сленг (Меркулова, Проценко, 2022: 287).

Гипотеза исследования: англицизмы начинают значительно преобладать среди других языковых единиц молодежного социолекта, таких как новояз и индивидуальное словотворчество, однако, это не всегда приводит к их закреплению в русском литературном языке. Это иллюстрируют расхождения между результатами опросов и существующими лексикографическими описаниями, представленными в традиционных и электронных словарях. Отсутствие долгосрочного комплексного мониторинга англоязычных заимствований в молодежном дискурсе и социолекте определяет *актуальность* исследования.

Для определений языка молодежи предлагается множество терминов, таких, как например, «молодежный жаргон», «молодежный сленг», «интержаргон» (Копытина, 2011: 123). О.А. Анищенко полагает, что существуют различные молодежные социолекты, которые объединяются в «общемолодежный жаргон». Исследователь считает язык молодежи одной из форм социально-группового диалекта, который предлагает называть «молодежным жаргоном» или «молодежным социолектом» (Анищенко, 2015: 9).

Это отдельный подвид языковой системы, имеющий социально-культурную и возрастную маркированность. Совокупность некоторых языковых знаний является отличительным признаком определенной возрастной группы и отграничивает ее от других языковых групп. Тогда, можно говорить о молодежном социолекте как инструменте лингво-социальной инклюзии или эксклюзии. Например, языковеды указывают на то, что современный молодежный сленг выступает специфической языковой моделью, инструментом социального исключения и социального включения, что находит воплощение в коммуникативных практиках. Сленговые неформации стилистически сниженного регистра общения являются объективирующими категориями социальной эксклюзии и инклюзии в рамках молодежного дискурса. Они важны, поскольку детерминируют векторы развития общества и социальных подсистем языка (Shamne, Titarenko, 2024: 84).

Динамичный характер процессов в сфере субкультурной языковой номинации и их социокультурная маркированность побуждают лингвистов заниматься лексикографическим описанием новых лексем, оформляющихся в виде сленга или жаргонизмов и составлять специализированные словари, в которых запротocolированы окказиональные и ненормативные лексические особенности молодежного дискурса (Spears, 2000; 2006; Грачев, 2006). Однако, подобные лексикографические описания быстро теряют свою актуальность и их постоянно приходится обновлять (как это происходит, например, с «Толковым словарем молодежного сленга» (Никитина, 2009)).

Отсутствие диахронического изучения лексиконов молодежных субкультур не позволяет составить представление об их аксиологических параметрах, установках и языковой картине мира. А также о том насколько эффективно происходит адаптация заимствованных субкультурных идеологем (Андреев, Дмитриева, Никитина, 2023: 37). Существует точка зрения на «социолект» как на языковое поведение молодежи в одном, отдельно взятом языковом сегменте, например, в социальных сетях (Ahmad, Haroon, Hafsa, 2022: 937). Эти же лингвисты справедливо указывают, что социолект коррелирует с когнитивными механизмами молодых людей. С. Ван, А.В. Курьянович отмечают значимость когнитивных механизмов в процессе смыслопорождения в рамках «жаргонного фрагмента национальной картины мира» (Ван, Курьянович, 2020: 54).

Объем и состав лексического запаса пользователя языка связан не только с когнитивными аспектами восприятия окружающей действительности. По уровню лексики можно судить о степени сформированности нарративных стратегий, принципах развернутости компонентов нарратива и их унифицированности (Шишков, 2023: 323). Более того, качественный состав индивидуального лексикона влияет и на специфику вербализации спонтанных и направленных нарративов. Очевидно, что один и тот же стилистический текст будет пересказываться по-разному представителем молодежного социолекта и представителем элитарной языковой культуры старшего возраста. Индивидуальный лексикон может влиять и на такой важный показатель, как количество воспроизведенных пропозиций и трансформацию элементов пропозиций, предполагающую изменение или сохранение плана

выражения (синтактика) и плана содержания (актантно-предикатная структура) во вторичных устных нарративных конструкциях (Petrova et al., 2023: 136). Проведенные нами лонгитюдные исследования в онтогенезе, направленные на изучение экспликации мнемического содержания нарративов, показали, что индивидуальные особенности вербального лексикона влияют на потенциал в развитии компонентов нарратива и разнообразие во владении дискурсивными практиками (Petrova, Privalova, Kosova, 2023: 915). Кроме того, языковые особенности мнемических высказываний также ограничены лексическим составом.

Таким образом, молодежный социолект и его лексический состав представляют собой сложный феномен, который требует постоянного комплексного мониторинга. Поэтому **цель исследования** состоит в описании авторских методик, позволяющих проводить долгосрочный анализ качественного и количественного состава англицизмов в социолекте российской молодежи и уточнении способов их лексикографического закрепления в русском литературном языке.

Методы и материалы исследования

Мы квалифицируем наше исследование как «пилотный проект». Экспериментальные пилотные проекты предназначены для проверки гипотез, тестирования новых процессов и механизмов. Данное изыскание направлено на анализ слов молодежного социолекта и того, как они используются в повседневной речи молодых россиян. Разработанный авторами комплексный мониторинг представляет собой единый масштабный макропроект, который включает в себя два долгосрочных микропроекта. Первый микропроект был сосредоточен на мониторинге частотности использования англоязычных заимствований в русском молодежном социолекте и проводился в Волгоградском государственном университете (2017–2019) и Саратовском государственном университете (2020–2022). Второй микропроект осуществлялся на базе Казанского государственного университета с 2022 по 2024 г. и был нацелен на анализ англицизмов, заимствованных из телесериалов и уже закрепившихся в молодежном дискурсе.

Микропроекты преследовали одну и ту же цель, поэтому была сформирована единая методологическая база *комплексного* исследования. Например, для анализа общей информации применялись классификационные и сравнительные методы. Мы имеем дело с молодежной средой, которая продуцирует определенный субкультурный языковой продукт. Изучение социолингвистических явлений невозможно без онлайн и офлайн опросов, личных интервью, языковых тестов, данных из документальных источников. Работа с информантами предполагает обращение к психолингвистическим методам, связанным с интроспекцией языковых явлений в речи носителей языка. Кроме того, мы использовали чисто лингвистические методы, такие как лексико-грамматический, дефиниционный и контекстуальный анализы. Статистические и количественные методы оказались незаменимыми при интерпретации данных. Для презентации результатов использовался метод корреляционного анализа, который показал свою эффективность при обра-

ботке социолингвистических данных, а именно, связей между зависимыми и независимыми переменными. Под независимыми переменными мы понимаем социальные параметры (стратификационные и ситуативные), а под зависимыми переменными — языковые явления. Все виды зависимостей описаны в количественном распределении вариантов, например, наши респонденты были дифференцированы по категориям в зависимости от их возраста, образования, социального статуса, территориального расселения и т.д. Для наглядности полученных результатов мы представили табличные данные, графики зависимостей с математическими и статистическими критериями. Установлено влияние социальных характеристик на распределение языковых вариантов.

Уникальность и оригинальность предложенного нами метода состоит в том, что он представляет собой комплексное, пилотное исследование лонгитюдного характера с использованием междисциплинарных приемов. Данные, полученные в результате опросов, сопоставляются с лексикографическими показателями и анализируются с привлечением материала из дискурсивных практик. Эта оригинальная и трудоемкая методика позволяет прогнозировать перспективы развития лексического фонда русского языка в ситуации глобализации.

Материалом исследования стали результаты 345 опросов, полученных от респондентов в возрасте от 15 до 25 лет. По отношению к данной возрастной категории мы предлагаем применять термин «молодежь» как социологическое определение возрастной группы подросткового юношества или ранней взрослости. Все опросы проведены в форме онлайн и офлайн анкет и персональных интервью, более конкретное освещение которых будет представлено в описании проектов. Одновременно с опросами нам приходилось обращаться к различным лексикографическим источникам и электронным корпусам.

Результаты

Проведенный комплексный мониторинг качественного и количественного состава языковых единиц молодежного социолекта как составной части молодежного дискурса выявил следующие факты.

1. Лексикографическое описание разговорного языка представителей определенной возрастной группы сталкивается с известными трудностями. Эти трудности предопределены особенностями лексических единиц, формирующих корпус молодежного социолекта. Среди таких единиц — англицизмы, окказионализмы, продукты молодежного словотворчества и т.д. Состав молодежного социолекта постоянно меняется, потому что все вышеперечисленные лексические единицы характеризуются высокой склонностью к трансформациям и видоизменениям.

2. Англицизмы в молодежном дискурсе чаще всего проявляются в интернет-коммуникации, межличностной коммуникации и реже в кругу семейного общения. Тот факт, что англоязычные заимствования чаще всего используются в интернет-коммуникации подтверждают и данные опросов

(123 случая употребления из 300 зафиксированных), а также анализ содержимого электронных подкорпусов НКРЯ. Наибольшая концентрация англицизмов в современном русском языке обнаружилась в подкорпусе «Социальные сети».

3. Данные о частотности употребления англицизмов согласно НКРЯ и наших онлайн-опросов различаются. По данным НКРЯ слово может иметь очень низкую частотность употребления, например, $ipm > 0,09$, а в опросе информантов маркируется как широкоупотребительное.

4. Социальные характеристики влияют на распределение заимствованных языковых вариантов, тогда как гендерные не влияют.

5. Частотность англицизмов, закрепившихся в системе русского языка, можно установить на основе различных показателей. Например, с помощью показателей, представленных на опции «Портрет слова» в НКРЯ из всех видов текста и зафиксированной в графе «Частотность (основной корпус) ipm ». Частность единиц по социальным сетям предлагаем определять из расчета соотношения общего количества единиц к количеству случаев употребления англоязычного заимствования. Тогда можно вычислить процентное соотношение частотности англицизма по отношению ко всем лексическим единицам.

6. О степени распространенности англицизма в молодежном дискурсе и социолекте можно судить по структуре и организации его лексико-семантического поля. Новые возможности НКРЯ позволяют производить генерацию лексико-семантических полей с помощью НейроКРЯ (модели автоматической разметки с ML-инструментами).

7. Данные о распределении конкретного англицизма на миллион словоформ (по датам) сопоставимы с результатами генерации лексико-семантического поля англицизма с помощью НейроКРЯ. Совокупность этих данных дает представление об уровне акцепции англицизма.

8. О неисконном характере англицизмов из молодежного социолекта может свидетельствовать тот факт, что около 60 % всех имеющихся контекстных языковых ситуаций по конкретной лемме не отвечает непосредственно основному лексическому значению.

Обсуждение

Описание первого микропроекта (2017–2022 гг.)

Задачей данного микропроекта была проверка частотности использования англоязычных заимствований (англицизмов) на фоне русских молодежных сленгизмов. Объектом исследования стал социолект русскоязычной молодежи, представленный англицизмами, которые нашли свое лексикографическое описание в двух источниках. Во-первых, это «Словарь молодежного сленга», составленный учеными Волгоградского государственного университета (Шамне, Ребрина, 2017) и электронный словарь «Националь-

ный корпус русского языка»¹ (НКРЯ). Данный микропроект был разработан и реализован профессором А.А. Петровой. В эксперименте и сборе материала приняли участие магистранты из городов Волгограда и Саратова. Обработку и анализ материала выполнили магистранты профессора А.А. Петровой под ее непосредственным руководством.

Материал для проекта собирался посредством онлайн-социолингвистического опроса и личных интервью. Для разработки анкеты необходимо было определить такие параметры, как границы наблюдения, количество лексических единиц, местоположение и возраст респондентов. Опрос был представлен на сайтах GoogleForms и Survio. Также файлы с опросами рассылались волонтерам в виде электронных анкет. Кроме того, опрос проводился офлайн, и участники получали бумажные формы. Таких опросов было немного, но они помогли нам получить ценную информацию, потому что во время личных бесед можно узнать мнение испытуемого и уточнить некоторые детали: «During an oral conversation with respondents, an interviewer has excellent opportunities to get detailed comments and to make some clarifications» (Privalova, 2021: 189). Участниками первого микропроекта стали представители разных социальных слоев, хотя большую часть из них составляли студенты и сотрудники учебных заведений, для которых русский язык является родным. Таким образом, можно сказать, что наша группа информантов была достаточно репрезентативной в различных аспектах. Изначально мы не ставили никаких ограничений по возрастным группам наших респондентов. В результате мы получили ответы участников в возрасте от 16 до 46 лет, однако, для данного целевого исследования мы отобрали ответы только респондентов в возрасте от 16 до 25 лет.

Несколько слов следует сказать о выборе лексических единиц для анкет, которые распространялись через сайты GoogleForms, Survio и посредством офлайн-интервью. Сначала англоязычные заимствования были взяты из «Словаря молодежного сленга» (Шамне, Ребрина, 2017). Метод сплошной выборки в алфавитном порядке оказался наиболее эффективным в плане выбора лексем. Для одной анкеты брали не более 20 лексических единиц. Всего в рамках первого микропроекта было составлено 135 анкет для такого же числа испытуемых. По данным «Словаря молодежного сленга» (Шамне, Ребрина, 2017), в русскоязычном поле молодежного социолекта зафиксировано 1376 единиц сленга. Из них 174 англицизма, адаптированных к русскоязычному написанию путем транслитерации, но с сохранением образца англоязычного произношения. Таким образом, мы получили представление о частотности и приоритетности использования молодежных сленгизмов в целом, и, на этом фоне, употребления англицизмов в частности. На заключительном этапе пилотного исследования выявленные англицизмы сверялись с теми данными о них, которые представлены в НКРЯ, а их частотность

---

¹ Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения : 15.07.2024).

употребления была сопоставлена с данными проведенного нами опроса. Ниже мы рассмотрим примеры некоторых анкет.

Анкета 1. Рассмотрим пример анкеты для респондентов в возрасте от 17 до 25 лет (рис. 1). По гендерной репрезентативности 60 % составили мужчины и 40 % — женщины. Все участники опроса были русскоязычными студентами или выпускниками вузов Волгограда. При опросе респонденты должны были указать следующую информацию о себе:

пол участника: мужской

возраст участника: 18

участники: студенты Волгоградского государственного университета

Таблица 1

Пример анкеты

Слово	Частота использования (0–5)	Социальная сфера использования слова				Обстоятельства (место), при которых это слово используется		
		Родители	Друзья	Дом	Университет	Интернет	ТВ	Повседневное общение
Факинцит	0	–	–	–	–	–	–	–
Фанат	4	–	+	–	+	–	+	+
Фарадей	0	–	–	–	–	–	–	–
Фаст	4	–	+	+	+	+	–	+
Фафакать	1	–	–	–	+	–	–	+
Фейк	4	–	+	–	+	+	–	+
Фейл	2	–	+	+	+	+	–	+
Фестивалить	1	–	–	+	+	+	–	–
Фигасе	5	+	+	+	+	–	–	+
Фигня	5	+	+	+	+	+	+	+
Филки	1	–	+	–	+	–	+	–
Филипа нянчить	0	–	–	–	–	–	–	–
Филонить	4	+	+	+	+	+	–	+
Фильдеперс	0	–	–	–	–	–	–	–
Фильтровать	3	+	+	–	–	+	–	+
Фишка	3	+	+	–	+	+	–	+
Флешка	4	+	+	+	+	+	+	+
Фолловить	3	–	+	–	+	+	+	+
Форель	1	+	+	–	+	–	–	+
Фраер	3	–	+	–	+	+	–	+

Источники: Расчеты выполнены А.А. Петровой на основе материалов авторского корпуса исследования.

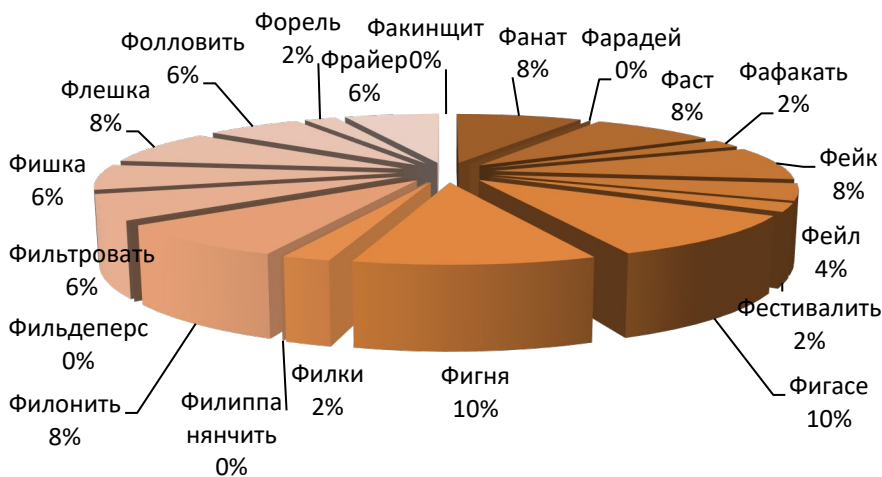
Table 1

The sample of a questionnaire

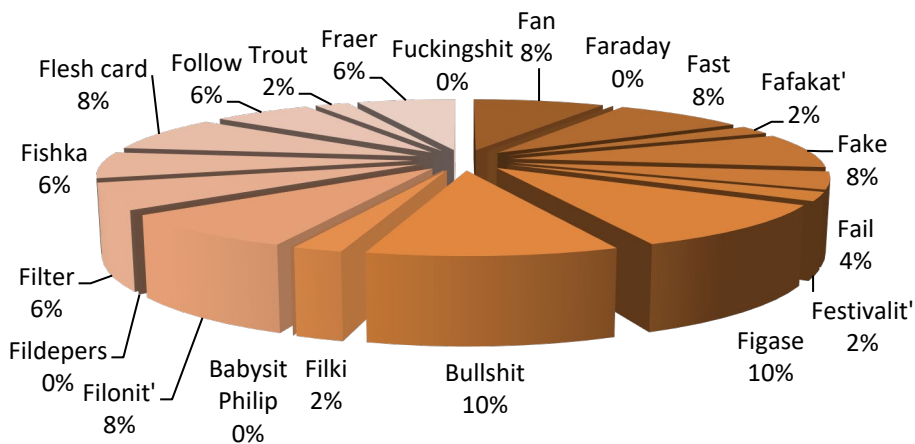
Word	Fre- quency use (0–5)	Social sphere of word use				The circumstances (place) in which this word is used		
		Par- ents	Friends	Home	Univer- sity	Internet	TV	Everyday commu- nication
Fuckingshit	0	–	–	–	–	–	–	–
Fan	4	–	+	–	+	–	+	+
Faraday	0	–	–	–	–	–	–	–
Fast	4	–	+	+	+	+	–	+
Fafakat'	1	–	–	–	+	–	–	+
Fake	4	–	+	–	+	+	–	+
Fail	2	–	+	+	+	+	–	+
Festivalit'	1	–	–	+	+	+	–	–
Figase	5	+	+	+	+	–	–	+
Bullshit	5	+	+	+	+	+	+	+
Filki	1	–	+	–	+	–	+	–
Babysit Philip	0	–	–	–	–	–	–	–
Filonit'	4	+	+	+	+	+	–	+
Fildepers	0	–	–	–	–	–	–	–
Filter	3	+	+	–	–	+	–	+
Fishka	3	+	+	–	+	+	–	+
Flash card	4	+	+	+	+	+	+	+
Follow	3	–	+	–	+	+	+	+
Trout	1	+	+	–	+	–	–	+
Fraer	3	–	+	–	+	+	–	+

S o u r c e : The data was calculated by A.A. Petrova based on the research corpus collected by the authors.

Частота использования слов из табл. 1 представлена на круговой диаграмме, которая была создана с использованием программы онлайн-словаря НКРЯ (рис. 1).

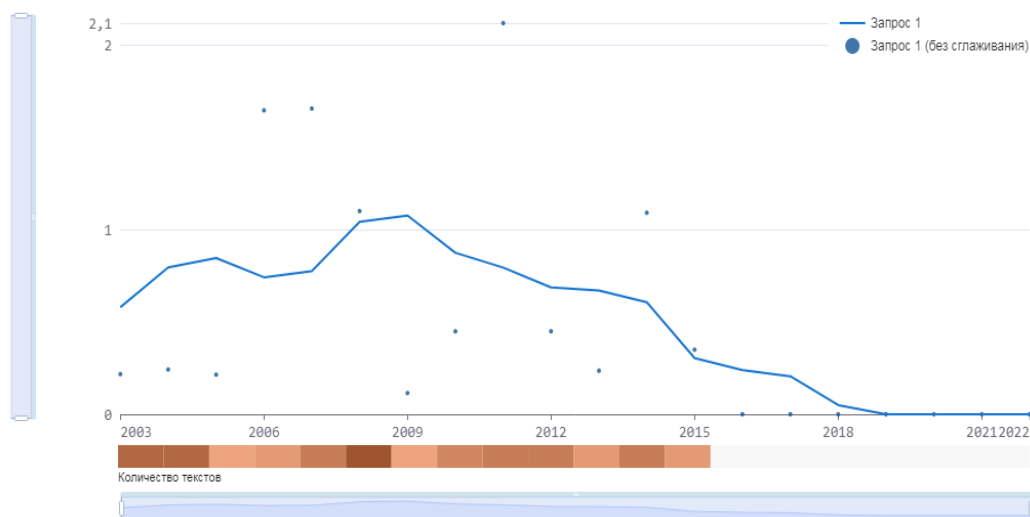
Рис. 1. Частота использования слов из табл. 1
Источники: расчеты выполнены А.А. Петровой на основе материалов корпуса исследования.

Fig. 1. Frequency use of the words from Table 1 presented in the pie chart
Source: the data was calculated by A.A. Petrova based on the research corpus.

Как видно, наиболее часто употребляемыми словами были: *фигня*, *фигасе*. Немного реже употребляемыми оказались такие слова, как: *фанат*, *фаст*, *фейк*, *филонить*, *флешка*. Есть слова средней частотности — *фильтровать*, *фишка*, *фолловить*, *фраер* *фейл*; менее употребляемые слова — *фафакать* *фестиваль* *филки* *форель*; редко употребляется или не употребляется вообще — *факинцит*, *фарадей*, *Филиппа* *нянчить*, *фильдеперс*. Мы проверили вышеуказанные англицизмы *фаст*, *фейк*, *фанат*, *флешка* (*fast*, *fake*, *flash*, *fan*) в НКРЯ и выявили частотность их употребления в соответствии с представленной там информацией. Рассмотрим несколько

примеров совместимости информации в двух словарях. Например, слово «**фаст**» означает делать что-либо быстро, очень быстро, не останавливаясь (согласно «Словарю молодежного сленга»). Интересно то, что данное значение слова не зафиксировано в НКРЯ. Единственное значение слова «**фаст**», зафиксированное в НКРЯ, — это сочетание «**фаст фуд**» (что является калькой из английского языка «fast and food products»). Частотность слова «**фаст**» в общеупотребительном варианте русского языка низкая, $ipm = 0,36$. (Данные о частотности англицизма «**фаст**» на миллион словоформ в основном корпусе НКРЯ приведены на рис. 2).

Рис. 2. Данные о частотности англицизма «**фаст**» на миллион словоформ (по датам)

И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ, представленного на странице данного англоязычного заимствования :

<https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фаст&seed=4288854320849368&gr=S>
(дата обращения : 10.07.2024).

Fig. 2. Data on the frequency of the anglicism «**фаст**» per million wordforms (by date)

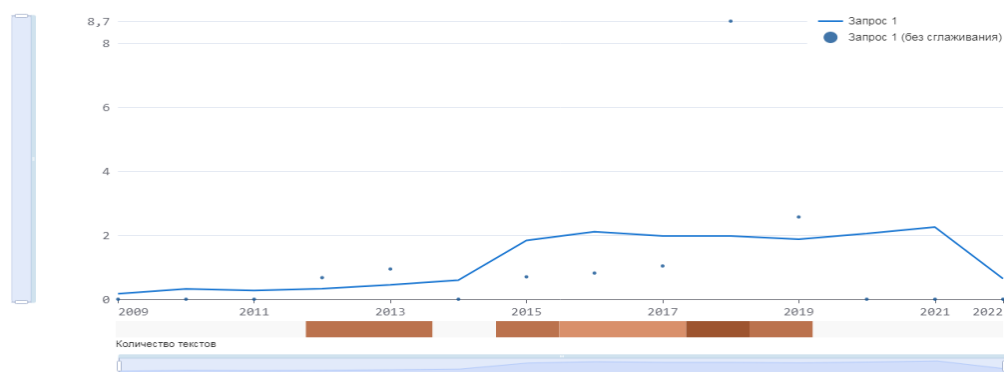
S o u r c e : was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dictionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 10, 2024 from

<https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фаст&seed=4288854320849368&gr=S>

Приведем примеры функционирования англицизмов в молодежном дискурсе, который правомерно рассматривать как коммуникативно-речевой акт и продукт коммуникативно-речевой деятельности (Абдельхамид, Алефиренко, Чумак-Жунь, 2023: 11–12). Молодежный дискурс — это та площадка, на которой происходит самовыражение языковой личности и манифестация индивидуальности, и этим можно объяснить стремление к включению в речь различного рода заимствований, жаргонизмов и сленгизмов. Источниками примеров употребления англицизмов в социолекте предлагаем рассматривать записи общения в форумах и чатах на сайтах российских вузов, в социальных сетях образовательных учреждений и публикации в электронных студенческих газетах. Так был зафиксирован следующий пример употребления англицизма «**фаст**» с развитием его семантического

значения: «У компаний есть шанс провести пилот и заключить контракт с ...партнером по *фаст-треку*» (Студенческая газета НГТУ «Энергия»).

Еще один пример расхождения частотности употребления в индексах, предоставленных двумя лексикографическими источниками, которые были использованы нами в пилотном исследовании. Так, слово «фейк» (от английского *fake* — не настоящий, поддельный, фейковый, вымысел) по данным НКРЯ имеет очень низкую частотность употребления, *ipm* – 0,09. Данные о частотности употребления согласно НКРЯ и наших онлайн-опросов различаются. Среди молодежи, по данным опроса, это слово встречается довольно часто: «В наше время информация — валюта, а *фейк* — инструмент привлечения внимания» (Студенческая газета КНАГУ). При дальнейшем функционировании в дискурсе появляются варианты этого слова как результат словообразования или композитного словосложения с еще одним англицизмом: «Студентам рассказали о Законопроекте о *фейковых* новостях», «Появление «*фейк ньюс*» усложняют работу информационных служб» (Сайт факультета журналистики МГУ). Данные о частотности англицизма «фейк» на миллион словоформ в основном корпусе НКРЯ приведены на рис. 3.

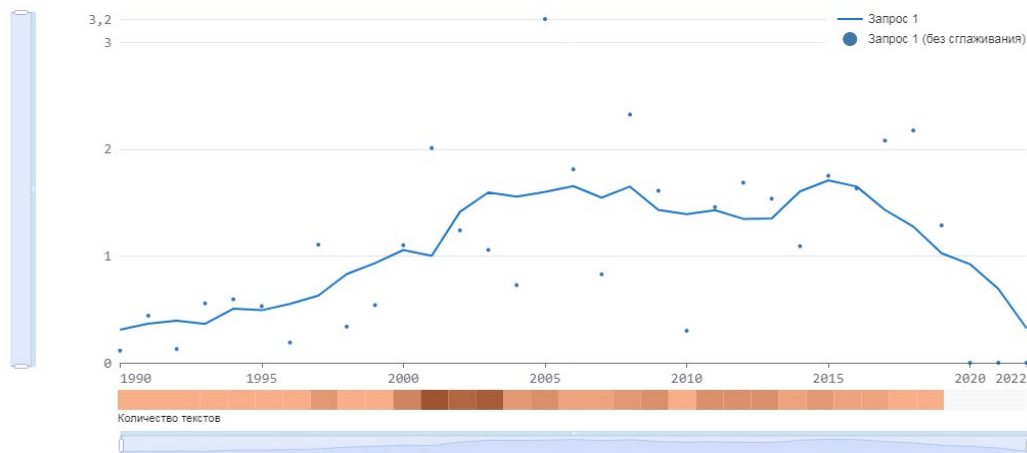

Рис. 3. Данные о частотности англицизма «фейк» на миллион словоформ (по датам)
И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ, представленного на странице данного англоязычного заимствования : <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фейк&seed=4591192237756750&gr=S> (дата обращения : 11.07.2024).

Fig. 3. Data on the frequency of the anglicism «фейк» per million wordforms (by date)
S o u r c e : was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dictionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 11, 2024 from <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фейк&seed=4591192237756750&gr=S>

По данным НКРЯ, слово «фанат» (фанат — энтузиаст, балетоман, фанатик, приверженец, страстный поклонник, любитель, сторонник), например: «Но мы ведь там были не в последний раз, правда? Ваятелями — истинными энтузиастами, *фанатами* своего» (Студенческая газета НГТУ «Энергия»). В НКРЯ приводится толкование слова «фанат» относительно конкретной ситуации: «[№ 1, муж, 18, 1987, студент] Футбольный *фанат* / который собирает пожертвования для церкви / знает / как сделать жизнь района лучше. [Рассказы молодых людей о себе (2005)]».

Англицизм «фанат» имеет среднюю частоту употребления $ipm = 2.17$. Данные о частотности англицизма на миллион словоформ в основном корпусе НКРЯ отображены на рис. 4. Видно, что это редкий случай, когда результаты опроса и данные НКРЯ для слова «фанат» в блоке частотного употребления в среднем совпадают.

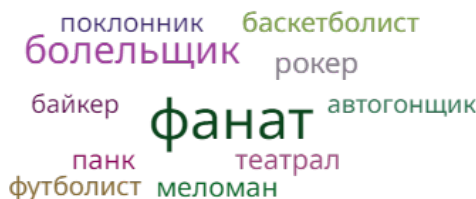
Рис. 4. Данные о частотности англицизма «фанат» на миллион словоформ (по датам)

И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ, представленного на странице данного англоязычного заимствования : <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фанат&seed=6990963670287246&gr=S> (дата обращения : 15.07.2024).

Fig. 4. Data on the frequency of the anglicism «фанат» per million wordforms (by date)

S o u r c e : The graph was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dictionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 15, 2024 from <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фанат&seed=6990963670287246&gr=S>

Кроме получения данных о частотности слова на миллион русскоязычных словоформ мы также произвели генерацию с помощью НейроКРЯ (модели автоматической разметки с ML-инструментами НКРЯ) лексико-семантических полей выделенных англицизмов. Лексико-семантическое поле (ЛСП) слова «фанат», сформированное НейроКРЯ, представлено на рис. 5. (В дальнейшем, при описании, сгенерированные ЛСП заимствованных англицизмов будут представлены только вербальными составляющими).

Рис. 5. Лексико-семантическое поле слова «фанат»

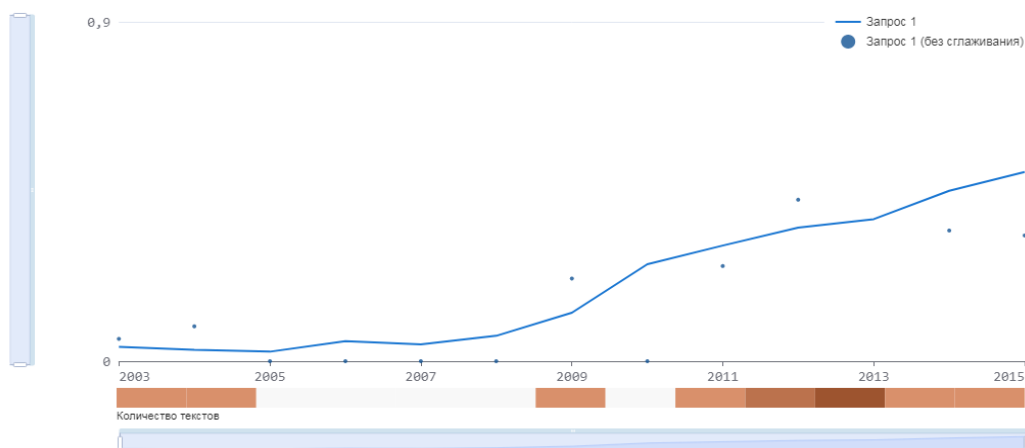
И с т о ч н и к : Рисунок сформирован программой НейроКРЯ <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фанат&seed=6990963670287246&gr=S> (дата обращения : 15.07.2024).

Fig. 5. Lexical-semantic field of the word «фанат»

S o u r c e : The figure was designed by the Neuro-SubCorpus of the Russian National Corpus. Retrieved July 15, 2024 from <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Фанат&seed=6990963670287246&gr=S>

«Флешка» — четвертый англицизм, который рассматривался в этом опроснике. «Флешка» — разговорный термин, означающий USB-флэш-карту или флэш-память. Именно в таком значении слово практически всегда употребляется в молодежном дискурсе: «Мы представились, назвали группу, после чего он выдал задание и *флешку* со словами: «Бегите в салон, распечатайте мне плакат и кружку» (Студенческая газета НГТУ «Энергия»).

Среди семантических ассоциатов, сгенерированных НейроКРЯ, отмечены такие слова как: *бобина, принтер, смартфон, аудиокассета, дискета, видеомэгнитофон, дисковод, сканнер, планшет, ноутбук*. В НКРЯ частота слова низкая — *ipm* – **0,19**. Однако, по данным нашего пилотного опроса, слово «флешка» является достаточно популярным и часто употребляемым словом среди молодежи. Данные о частотности англицизма «флешка» на миллион словоформ в основном корпусе НКРЯ приведены на рис. 6.

Рис. 6. Данные о частотности англицизма «флешка» на миллион словоформ (по датам)

И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ, представленного на странице данного англоязычного заимствования : <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Флешка&seed=2926826865493596&gr=S> (дата обращения : 15.07.2024).

Fig. 6. Data on the frequency of the anglicism «флешка» per million wordforms (by date)

S o u r c e : was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dictionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 15, 2024 from <https://ruscorpora.ru/word/main?req=Флешка&seed=2926826865493596&gr=S>

Анкета 2. В исследовании приняли участие 15 студентов волгоградских вузов и колледжей в возрасте от 16 до 24 лет, для которых русский язык является родным. Вначале мы предложили им заполнить анкету для уточнения социолингвистических параметров данной группы испытуемых. Респонденты должны были указать свой пол, возраст и место получения ими образования. По факту, среди них оказалось: 11 женщин, 4 мужчины; 3 человека — в возрасте 21 года, 6 человек — в возрасте 20 лет; 3 человека в возрасте — 19 лет, 2 человека — 18 лет и 1 человек — 16 лет.

Респондентам был предложен список слов, в котором не содержалось никаких пояснений относительно контекста или значения этих вербальных единиц. Затем мы попросили респондентов оценить каждое слово в соответствии с частотой, с которой они его используют. Применялась стандартная шкала Лейкарта от 0 до 5, где 0 — *я его вообще не использую*, 5 — *я его использую очень часто*. Также мы попросили респондентов указать, при каких именно обстоятельствах они слышали эти слова и в каких ситуациях использовали.

Список слов, приведенных в анкете исследования, был следующим: *яд, ЯЛТО, яндексить, яникс, ЯП, яблочник, яой, лайк, лайфхак, ламповый, лузер, лагать, лулум, лол, луркать, линк, лайтовый, лукас, луцк, лублу*. Мы подсчитали, как часто каждое из этих слов употребляется группой испытуемых, сложив показатели частотности употребления и разделив результат на 15. В результате получили средний показатель частотности. Результаты приведены в табл. 2.

Средний показатель частотности слов из Анкеты № 2

Таблица 2

Оценка слова респондентами по шкале Лейкарта	Сумма
ЯД – 0,0,0,4,0,0,0,3,4,2,0,5,1,0,5	1,6
ЯЛТО – 0,4,3,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,7
ЯНДЕКСИТЬ – 5,5,1,3,1,5,5,5,0,0,0,0,0,0	2,0
ЯНИКС – 5,2,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,4
ЯП – 4,5,5,5,5,0,0,0,0,0,0,0,0,0	1,6
ЯБЛОЧНИК – 1,3,4,2,5,0,0,0,0,0,0,0,0,0	1,0
ЯОЙ – 3,1,5,5,4,2,0,0,0,0,0,0,0,0	1,3
ЛАЙК – 4,3,3,2,5,5,5,5,5,5,5,5,5,5	4,5
ЛАЙФХАК – 2,1,2,4,5,5,5,4,5,3,3,5,5,5,4	3,9
ЛАМПОВЫЙ – 1,2,5,5,1,4,3,4,4,5,0,0,0,0	2,3
ЛУЗЕР – 5,4,5,2,5,5,2,5,5,5,2,1,1,5,1	3,5
ЛАГАТЬ – 5,1,5,3,2,4,2,2,1,5,5,5,5,5,2	3,5
ЛУЛУМ – 2,3,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,3
ЛОЛ – 5,5,1,5,2,4,5,5,5,5,5,0,5,5,5	4,1
ЛУРКАТЬ – 4,3,1,1,1,5,3,0,0,0,0,0,0,0	1,2
ЛИНК – 1,2,1,5,0,1,5,2,1,0,1,0,0,0,0	1,3
ЛАЙТОВЫЙ – 4,2,1,3,0,3,2,5,4,0,2,3,0,0,0	1,9
ЛУКАС – 1,3,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,5
ЛУЦК – 3,3,3,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,6
ЛУБЛУ – 2,1,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,5

Источники: расчеты выполнены А.А. Петровой на материале авторского корпуса исследования.

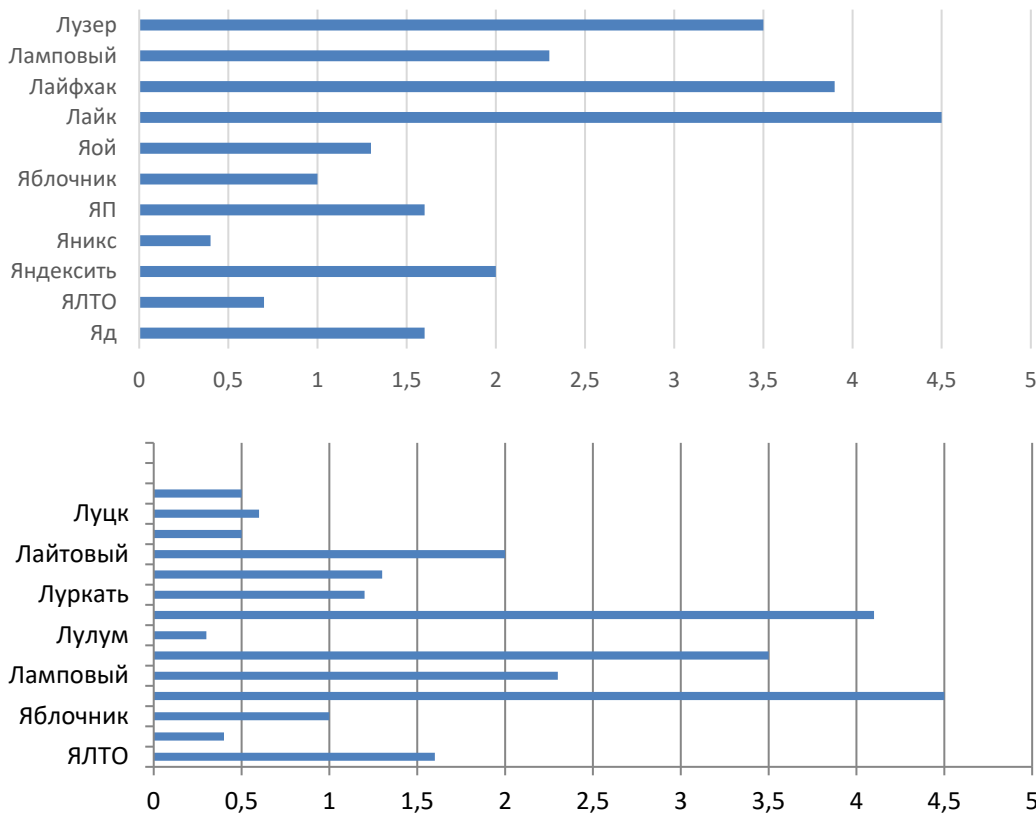
Table 2

Average frequency of the words from Questionnaire No. 2

Respondents' word ratings on Likert scale	Total Sum
YAD (poison) – 0,0,0,4,0,0,0,3,4,2,0,5,1,0,5	1,6
YALTO – 0,4,3,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,7
YANDEXIT' – 5,5,1,3,1,5,5,5,0,0,0,0,0,0	2,0
YANIX – 5,2,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,4
YAP – 4,5,5,5,5,0,0,0,0,0,0,0,0,0	1,6
YABLOCHNIK – 1,3,4,2,5,0,0,0,0,0,0,0,0,0	1,0
YAOI – 3,1,5,5,4,2,0,0,0,0,0,0,0,0	1,3
LIKE – 4,3,3,2,5,5,5,5,5,5,5,5,5,5	4,5
LIFEHACK – 2,1,2,4,5,5,5,4,5,3,3,5,5,5,4	3,9
LAMPOVY – 1,2,5,5,1,4,3,4,4,5,0,0,0,0	2,3
LOSER – 5,4,5,2,5,5,2,5,5,5,2,1,1,5,1	3,5
LAGAT' – 5,1,5,3,2,4,2,2,1,5,5,5,5,5,2	3,5
LULUM – 2,3,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,3
LOL – 5,5,1,5,2,4,5,5,5,5,5,0,5,5,5	4,1
LURKAT' – 4,3,1,1,1,5,3,0,0,0,0,0,0,0,0	1,2
LINK – 1,2,1,5,0,1,5,2,1,0,1,0,0,0,0	1,3
LAITOVY – 4,2,1,3,0,3,2,5,4,0,2,3,0,0,0	1,9
LUKAS – 1,3,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,5
LUTSK – 3,3,3,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,6
LUBLU – 2,1,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0	0,5

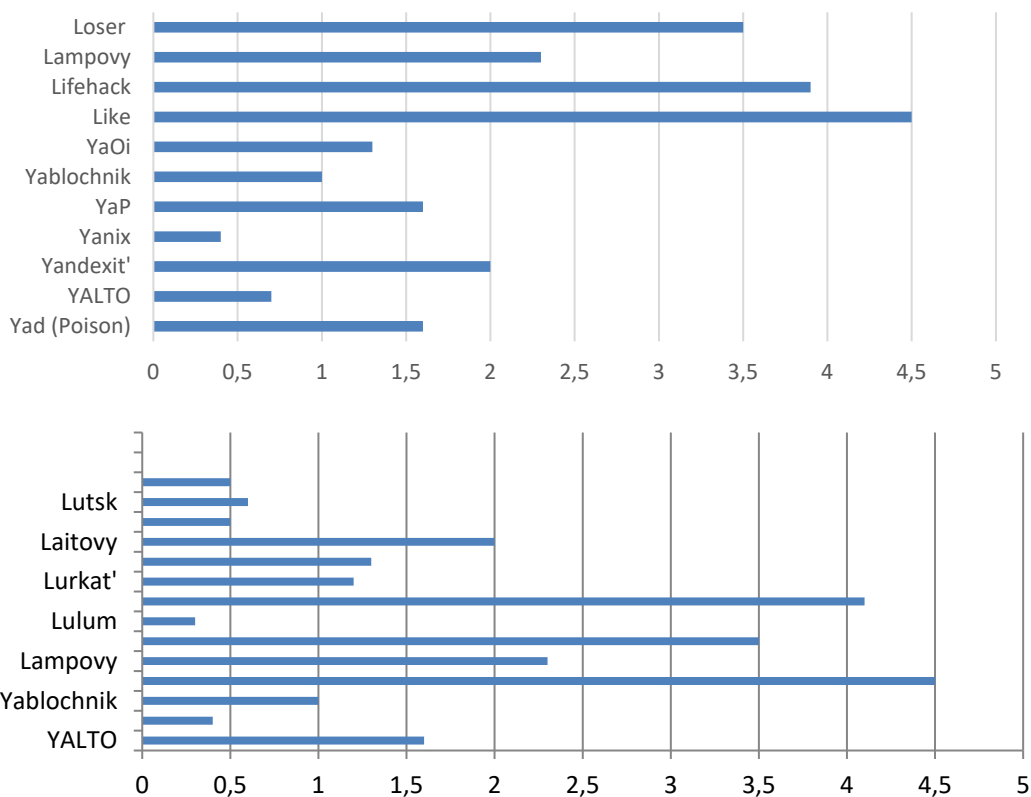
Source: The data from the authors' research corpus was calculated by A.A. Petrova.

Наглядность частоты использования слов из табл. 2 представлена на следующей диаграмме (рис. 7).

Рис. 7. Частота использования слов из Анкеты № 2

Источник: создана А.А. Петровой на основе данных из авторского корпуса исследования.

Fig. 7. Frequency of use of the words from Questionnaire № 2
 Source: The bar-chart based on the data from the authors' research corpus was designed by A.A. Petrova.

Самыми популярными в этой группе оказались следующие слова: *лайк*, *лайфхак*, *лагать*. Меньшая частотность была отмечена у таких слов как: *лукас*, *яникс*, *луцк*, *лублу*, *ЯЛТО*. Относительно сферы употребления этих слов следует сказать следующее. В основном они используются в интернет-коммуникации — 123 случая употребления из 300 зафиксированных. В общении с друзьями эти слова используются молодыми людьми несколько реже — в 118 из 300 случаев. И крайне редко фиксируется использование этих слов между членами одной семьи в домашнем кругу — в 23 из 300 случаев.

Рассмотрим данные по представлению в НКРЯ наиболее популярных слов по результатам опроса. Таковыми оказались слова «**лайк**» и «**лайфхак**». «**Лайк**» (like) — одобрение чего-либо (поста, фотографии, статьи, видео и т.п.) в социальных сетях, то же самое, что и «**лойс**»: «За старания и безграничную волю к победе наша студентка была удостоена звания Победитель в номинации «*Лайк*» (приз зрительских симпатий)» (Студенческая газета КНАГУ). Среди семантических ассоциатов, сгенерированных НейроКРЯ, отмечены такие слова как: *репост*, *мала*, *галочка*, *фишкацифра*, *перепост*, *опция*, *подписчик*, *настройка*, *баннер*. По данным НКРЯ частота слова «**лайк**» низкая — **ipm – 0,13**. Данные о частотности англицизма «**лайк**» на миллион словоформ в основной части НКРЯ отображены на рис. 8.

Рис. 8. Данные о частотности англицизма «лайк» на миллион словоформ (по датам)
 И с т о ч н и к : сделан А.А. Петровой с использованием программ онлайн словаря НКРЯ, представ-
 ленного на странице данного англоязычного заимствования :
<https://ruscorpora.ru/word/main?req=лайк&seed=7772769277335506&gr=S>
 (дата обращения : 13.07.2024).

Fig. 8. Data on the frequency of the anglicism «лайк» per million wordforms (by date)
 S o u r c e : The graph was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dic-
 tionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 13, 2024
 from <https://ruscorpora.ru/word/main?req=лайк&seed=7772769277335506&gr=S>

«**Лайфхак**» (lifhack) — набор методов и приемов для «взлома» окру-
 жающей вас жизни с целью упрощения достижения ваших целей с помощью
 различных полезных советов и хитрых приемов; то, что пригодится вам
 в повседневной жизни и облегчит ее, сэкономяв ваше время и силы: «Поде-
 лись с нашими студентами своими личными *лайфхаками*. Когда ты очень
 сильно горишь каким-то делом, то любые препятствия и проблемы решаемы»
 (Студенческая газета НГТУ «Энергия»). Среди семантических ассоциа-
 тов, сгенерированных НейроКРЯ, отмечены такие слова как: *поросяточка биз-
 нес-джет пылесосик, прудовик, Зимбабве, ясколка, талантик, станичка, сол-
 нышки, дракончик*. По данным НКРЯ частота этого слова низкая — **ipm – 0,03**.
 Данные о частотности англицизма «**лайфхак**» на миллион словоформ
 в основной части НКРЯ отображены на рис. 9.

Рис. 9. Данные о частотности англицизма «лайфхак» на миллион словоформ (по датам)
 Источник: График сделан А.А. Петровой с использованием программ
 онлайн словаря НКРЯ, представленного на странице данного англоязычного
 заимствования : <https://ruscorpora.ru/word/main?req=лайфхак&seed=8200276994492540&gr=S> (дата
 обращения : 12.07.2024).

Fig. 9. Data on the frequency of the anglicism «лайфхак» per million wordforms (by date)
 Source: The graph was designed by A.A. Petrova with the help of the programs of the RNC online dic-
 tionary, which is presented there on the page of this English-language borrowing. Retrieved July 12, 2024 from
<https://ruscorpora.ru/word/main?req=лайфхак&seed=8200276994492540&gr=S>

Описание второго микропроекта (2022–2024)

Микро-проект был разработан и реализован профессором И.В. Приваловой и ее магистрантами из Казанского федерального университета. Материал для проекта был собран путем онлайн-социологического опроса и путем личных интервью с молодыми россиянами, который проводили магистранты кафедры теории и практики преподавания иностранных языков Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ.

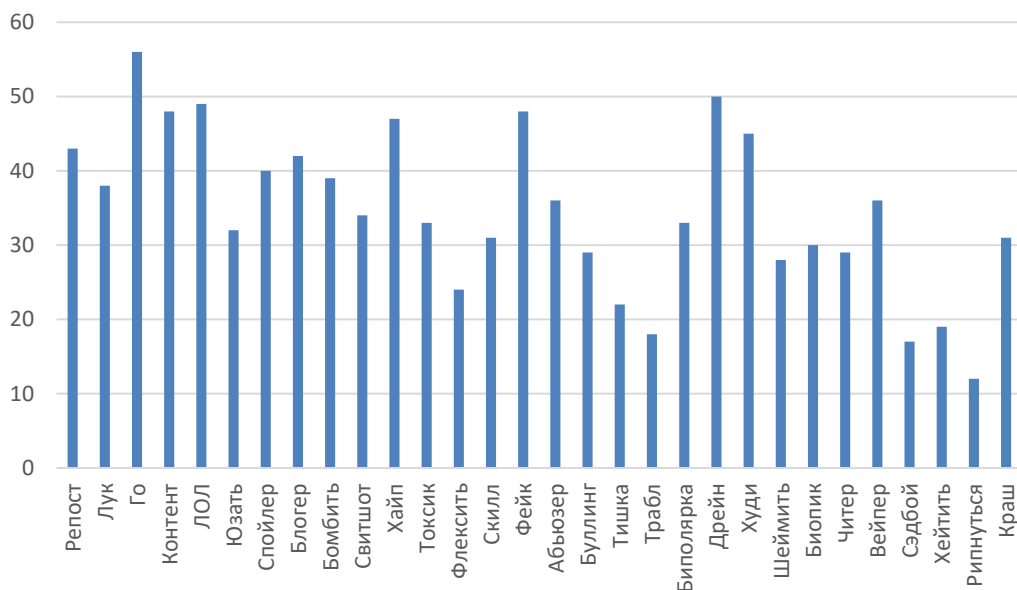
Задачей второго микро-проекта был анализ тенденции динамичного внедрения англицизмов в российский молодежный дискурс посредством влияния современных телесериалов. Какие именно заимствования приходят в социолект из зарубежных телесериалов, которые являются продуктивным источником англицизмов. Также нам удалось проследить процесс укоренения заимствованных из английского языка слов в активный словарный запас молодежи на примере современных российских телесериалов. Наконец, мы изучили адаптацию англицизмов к русскому языку, проанализировав механизмы их фиксации в НКРЯ.

Мы провели анкетирование с целью выявления специфики употребления и адаптации англицизмов, появившихся в активном словарном запасе молодых россиян в результате просмотра ими телесериалов. Мы провели опрос в нескольких лицах города Казани и среди студентов Казанского университета. В нашем пилотном исследовании приняли участие 210 респондентов в возрасте от 17 до 25 лет. (Среди наших испытуемых было пятеро 15-летних учащихся старших классов. Как известно, исследования с участием несовершеннолетних требуют получения разрешения от родителей и администрации школы, поэтому мы подготовили соответствующий пакет документов для получения согласия с их стороны на проведение опроса в школе). Для всех респондентов русский язык является родным.

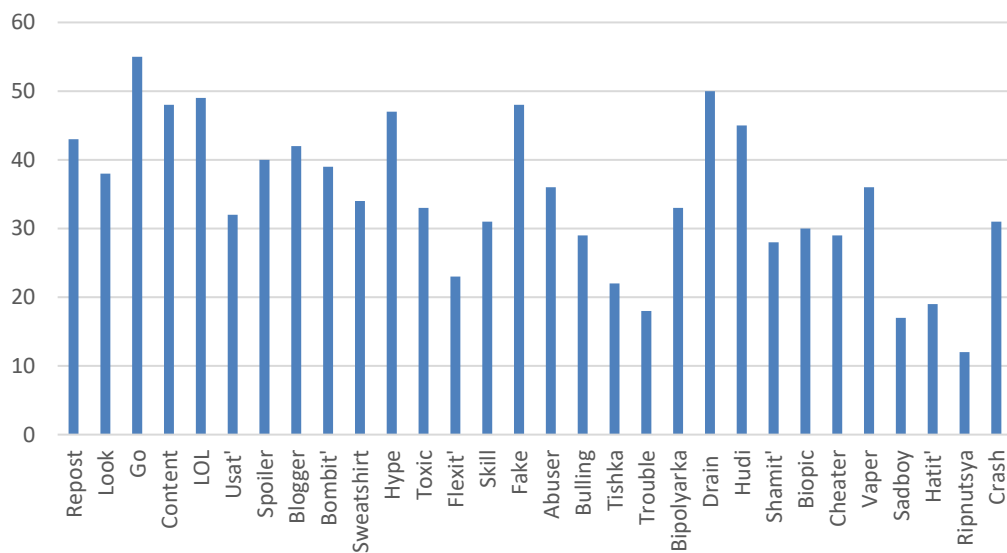
На первом этапе участникам эксперимента была предложена анкета, где они указывали свои личные данные, такие как возраст, пол и место учебы. Затем им был предложен список из 100 лексических единиц, каждую из которых они должны были проранжировать по шестибальной шкале Лейкарта (от 0 до 5) и указать самое употребляемое слово и самое редко употребляемое слово. Данный список иноязычных слов был составлен с учетом их встречаемости в пяти телесериалах, в интернет-пространстве и с учетом их зафиксированности в НКРЯ.

К нашему удивлению, сленговое заимствование «го» («go») оказалось наиболее употребляемым англоязычным словом (6 %). На втором месте по процентному соотношению (5 %) стоит заимствованное слово «краш» («crush»). 4 % опрошенных активно используют в общении и понимают значение таких слов, как *дрейн*, *рандомный*, *худи*, *изи*, *блогер*, *чекать*, *контент*. 3 % информантов указали такие заимствования, как *дединсайд*, *спойлер*, *рофл*, *свитшот*, *пруфы*, *репост*, *флешбек*, *вайб*, *топовый*, *токсик*, *фэйк*,

шипперить, краш, юзать. А на все остальные англицизмы пришлось 2 % голосов информантов. Сопоставив список наиболее популярных англицизмов из телесериалов и интернет-пространства, мы создали список 35 самых популярных англицизмов и их процентные показатели по частоте встречаемости. Все они приведены на рис. 10.

Рис. 10. Список самых популярных англицизмов
И с т о ч н и к : составлен И.В. Приваловой на основе материала, собранного в результате опроса таргетированной группы информантов.

Fig. 10. The most popular anglicisms
S o u r c e : The graph was compiled by I.V. Privalova based on the material collected as a result of the survey of a targeted group of informants.

Дальнейшие этапы нашего исследования заключались в следующем. Мы составили перечень 20 лексических единиц, уже широко употребляемых в электронной коммуникации российской молодежи — *репост, лук, го, контент, лол, юзать, спойлер, блогер, бомбить, свитшот, хайп, токсик, флекс/флексить, скилл, фейк, абьюзер, буллинг, тишка, трабл, биполярка*. После этого мы провели поиск каждой леммы в трех независимых подкорпусах НКРЯ («Мультимедиа», «От 2 до 15», Социальные сети»). В табл. 3 приведено число появлений леммы в определенном подкорпусе НКРЯ.

Таблица 3

Количество вхождений леммы в конкретный подкорпус НКРЯ

№	Лемма	Подкорпус НКРЯ			Частотность	
		Мульти-медийный	от 2 до 15	Социальные сети	Социальные сети	Основной корпус, imp
1.	Репост			62962	0,039	0,056
2.	Лук	110		23304	0,014	1,076
3.	Го		94	20705	0,014	2,743
4.	Контент	8		5705	0,003	1,912
5.	ЛОЛ		1	3160	0,002	0,032
6.	Юзать	1		1321	0,002	0,109
7.	Спойлер	4		1284	0,002	0,283
8.	Блогер	1		1220	0,002	0,104
9.	Бомбить	85	8	1030	0,002	4,612
10.	Свитшот			615	0,001	0,000
11.	Хайп	1		598	0,001	0,048
12.	Токсик			207	0,001	0,000
13.	Флекс/флексить			103	0,001	0,048/0,000
14.	Скилл			84	0,001	0,000
15.	Фейк	1		79	0,001	0,093
16.	Абьюзер			67	0,001	0,000
17.	Буллинг	1		67	0,001	0,034
18.	Тишка	9		63	0,001	2,777 (как имя сущ. одуш. мужск.)
19.	Трабл			41	0,001	0,053
20.	Биполярка			29	0,000	0,000

Источники: Расчеты выполнены И.В. Приваловой на материале авторского корпуса исследования.

Table 3

Number of occurrences of a lemma in a specific subcorpus of the RNC

Number	Lemma	SubCorpus of the Russian National Corpus			Frequency	
		Multimedia	From 2 to 15	Social Networks	Social Networks	Main Corpus, imp
1.	Repost			62962	0,039	0,056
2.	Look	110		23304	0,014	1,076
3.	Go		94	20705	0,014	2,743
4.	Content	8		5705	0,003	1,912
5.	LOL		1	3160	0,002	0,032
6.	Usat'	1		1321	0,002	0,109
7.	Spoiler	4		1284	0,002	0,283
8.	Blogger	1		1220	0,002	0,104
9.	Bombit'	85	8	1030	0,002	4,612
10.	Sweatshirt			615	0,001	0,000
11.	Hype	1		598	0,001	0,048
12.	Toxic			207	0,001	0,000
13.	Flexit'			103	0,001	0,048/0,000
14.	Skill			84	0,001	0,000
15.	Fake	1		79	0,001	0,093
16.	Abuser			67	0,001	0,000
17.	Bulling	1		67	0,001	0,034
18.	Tishka	9		63	0,001	2,777 (noun, animate, masc)
19.	Trouble			41	0,001	0,053
20.	Bipolyarka			29	0,000	0,000

S o u r c e : The calculations were made by I.V. Privalova based on the author's research corpus.

Мы отобрали количество вхождений форм каждой леммы из нашего списка наиболее употребительных англицизмов в речи молодежи в последнее десятилетие (см. табл. 3). Было замечено, что около 60 % всех имеющих контекстовых языковых ситуаций по конкретной лемме не отвечает непосредственно нашему лексическому значению. Так, например, лемма «тишка» употребляется в имеющейся базе текстов в значении уменьшительно-ласкательная форма имени нарицательного. А при поисковом запросе леммы «лук» (от англ. *look*), выходные данные в преимуществе своем будут

отвечать стандартному лексическому значению слова, которое обозначает огородное или дикорастущее растение семейства лилейных с острым вкусом и съедобными трубчатыми листьями (Ожегов, 2000: 429). Тогда как в молодежной среде уже закреплена понятия «вид, одежда»: «Лук на экзамен важен, так как могут простить нетвердое знание предмета» (VK ЧГУ им. И.Н. Ульянова).

Частотность лексической единицы устанавливалась с помощью показателей, представленных на опции «Портрет слова» в НКРЯ из всех видов текста и зафиксирована в графе «Частотность (основной корпус) **imp**». Частотность единиц по социальным сетям определялась из расчета соотношения общего количества единиц и количества случаев употребления англоязычного заимствования. Например, в социальных сетях (объем) на 1 753 274 текста приходится 157 899 671 слово, а случаев употребления англицизма «репост» — 62962, что в процентном соотношении составляет 0,039 %.

Заключение

Исследование волатильного лексического состава языка (каким является молодежный социолект) — достаточно непростая задача, поскольку только незначительная часть социолектизмов по происшествии какого-то периода времени фиксируется лексикографически. Поэтому необходим постоянный мониторинг языкового ландшафта молодежного дискурса. Мы описали комплекс методов, с помощью которых подобный мониторинг оказался достаточно эффективным. Результаты опросов и интервью информантов сочетались с анализом материала, представленного в словарях. Установлено что показатели англицизмов, определенные в результате опроса, и показатели аналогичных единиц в НКРЯ обнаруживают значительные расхождения при их сопоставлении. Возможно, это происходит от того, что зафиксированные нами англицизмы используются только группой российской молодежи в возрасте от 15 до 25 лет, а для их официальной лексикографической фиксации нужен значительный промежуток времени и языковой охват. Лексемы устного общения и интернет-сленга представлены в НКРЯ в меньшей степени, чем в нашем пилотном исследовании. Определены самые популярные сферы укоренения англицизмов — общение среди друзей и членов семьи, а также интернет-коммуникация. Кроме того, в результате проведенного нами исследования была подтверждена тенденция молодежи проводить большую часть своего досуга за просмотром зарубежных и российских телесериалов, которые также являются источниками социолектизмов. Таким образом, в перспективе предложенная комплексная модель мониторинга может быть использована для организации работы по сохранности системы русского языка.

Список литературы

- Абдельхамид С., Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И.* Речевые акты и русский текстопо-
рождающий курс // Русистика. 2023. Т. 21. № 1. С. 7–17.
<http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-7-17>
- Агеева А.В., Абдуллина Л.Р., Габдреева Н.В.* Функционал и семантика иноязычной лек-
сики бьюти-сферы в современном русском языке // Русистика. 2023. Т. 21. № 4.
С. 393–405. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-393-405>
- Аксёнова А.Т.* Англо-американские лексические заимствования как отражение тенденций
к изменению национально-культурных стереотипов в российском обществе //
Русистика. 2011. № 1. С. 40–44.
- Андреев В.К., Дмитриева С.О., Никитина Т.Г.* Динамика лексики молодежи (по материалам интернет-форумов) // Вестник Волгоградского государ-
ственного университета. Серия 2. Языкознание. 2023. Т. 22. № 2. С. 36–48.
<https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.3>
- Анищенко О.А.* Эволюция молодежного социолекта и перспективы его исследования //
Текст : филологический, социокультурный, региональный и методический
аспекты : материалы V Междунар. науч. конф. Тольятти : Тольяттинский госу-
дарственный университет, 2015. С. 3–11.
- Ван С., Курьянович А.В.* Способы пополнения русского и китайского молодежного жар-
гона : когнитивные механизмы обусловленности // Вестник Томского государ-
ственного педагогического университета. 2020. № 4 (210). С. 54–62.
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-54-62>
- Грачев М.А.* Словарь современного молодежного жаргона. М. : Эксмо, 2006.
- Копытина Н.Н.* Молодежный социолект как одна из форм существования французско-
го языка // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12
(107). С. 123–130.
- Меркулова И.А., Проценко Е.А.* Функционирование перекодированной лексики
в русском медиапространстве // Русистика. 2022. Т. 20. № 3. С. 284–297.
<https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-284-29>
- Мэн Л., Курьянович А.В., Цао Ж.* Заимствованная лексика как фрагмент русской языко-
вой картины мира в аспекте лингвокультурологического описания // Русистика.
2023. Т. 21. № 4. С. 406–423. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-406-423>
- Никитина Т.Г.* Молодежный сленг : толковый словарь : около 20 000 слов и фразеоло-
гизмов. М. : АСТ : Астрель, 2009. 1104 с.
- Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000.
874 с.
- Тинакина В.О., Джененко О.В.* Семантические изменения англоязычного заимствова-
ния make-up в русскоязычных СМИ // Русистика. 2015. № 2. С. 65–69.
- Шамне Н.Л., Ребрина Л.Н.* Словарь молодежного сленга (на материале
английского, немецкого, французского и русского языков). Волгоград : изд-во
ВолГУ, 2017. 381 с.
- Шушков М.С.* Формирование нарративной стратегии в рассказах билингвов
на русском языке : корпусное исследование // Русистика. 2023. Т. 21. № 3.
С. 321–340. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-321-34>
- Andrianova N.S., Ostroumova O.F., Mingazova R.R., Vanchikova E.A.* Diachronic semantic
changes of French borrowed vocabulary in the Russian language // Journal of Research
in Applied Linguistics. 2019. Vol. 10. Pp. 809–816.
<https://doi.org/10.22055/RALS.2019.15152>

- Ahmad Sh., Haroon S., Hafsa G.* Sociolect and the Cognitive Development of Youth // Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI). 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 937–945.
- Petrova A.A., Privalova I.V., Kazachkova M.B., Yessenova K.U.* Specifics of text derivatives propositions in ontogeny // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2023a. Vol. 9. No. 1. Pp. 136–152. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-9>
- Petrova A.A., Privalova I.V., Kosova K.O.* Discursive designing of autobiographical memories in speech ontogeny : Longitudinal survey // Russian Journal of Linguistics. 2023b. Vol. 27. No. 4. Pp. 915–937. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35914>
- Petrova A.A., Sytina N.A., Aleksandrova E.S.* Sociolinguistic Monitoring of Word Usage Frequency of Youth Sociolect // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2020. Vol. 19. No. 4. Pp. 120–132. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.11>
- Privalova I.V.* Methods of psycholinguistic research as possible cognitive approaches to linguistic data processing // *Numanities — Arts and Humanities in Progress / T.V. Dubrovskaya, N.V. Sukhova (Eds.)*. Vol. 20. Geneva : Springer Nature, 2021. Pp. 181–201. https://doi.org/10.1007/978-3-030-84071-6_11
- Spears R.A.* Slang and euphemism. New York : New American Library, 2006. 437 p.
- Spears R.A.* NTC's dictionary of American slang and colloquial Expressions. Lincolnwood : NTC Publishing Group, 2000. 560 p.
- Shamne N.L., Titarenko S.A.* Social inclusion and social exclusion as a tool for reflecting social processes in the lexical neof ormations of youth english slang // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2024. Vol. 23. No. 1. Pp. 84–92. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.7>

Сведения об авторах:

Привалова Ирина Владимировна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник НИЛ «Текстовая аналитика», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: психолингвистика, межкультурная и массовая коммуникация, корпусная лингвистика. ORCID: 0000-0002-7740-2185. SPIN-код: 9909-6839. E-mail: ivprivalova@mail.ru

Петрова Анна Александровна, доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник НИЛ «Текстовая аналитика», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: психолингвистика, языковой онтогенез, изучение проявления мультимодальности в процессе коммуникации, когнитивная лингвистика. ORCID: 0000-0003-4322-1324. SPIN-код: 7184-4466. E-mail: petrova16@mail.ru

Гишкаева Луиза Нахидовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: сравнительно-сопоставительное исследование языков и культуры, дискурс-анализ, культурная семантика и межкультурная коммуникация. ORCID: 0000-0001-7627-5375. SPIN-код: 8611-5700. E-mail: gishkaeva-ln@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-633-661

EDN: CVGOCW

Research article

Methods of monitoring anglicisms in discourse of the Russian youth

Irina V. Privalova¹, Anna A. Petrova¹, Luiza N. Gishkaeva²

¹Kazan (Volga Region) Federal University, *Kazan, Russian Federation*

²RUDN University, *Moscow Russian Federation*

✉ ivprivalova@mail.ru

Abstract. The lack of long-term comprehensive monitoring of English borrowings in youth discourse and sociolect makes this study relevant. Our aim is to describe the authors' methods for the qualitative and quantitative analysis of anglicisms in the sociolect of the Russian youth. We also aim to clarify the lexicographic consolidation modes of anglicisms in the Russian literary language. The hypothesis is that anglicisms dominate other linguistic units in the youth sociolect, such as newspeak and individual word creation. However, they do not entrench in the Russian literary language. This survey is a pilot macroproject, which encompasses two microprojects. The first microproject was conducted at Volgograd State University (2017–2019) and Saratov State University (2020–2022). The experiments involved 135 respondents aged 16 to 25. The second microproject was carried out at Kazan State University in 2022–2024. There were 210 respondents aged 15 to 25. The research material included 345 online and offline questionnaires and data from lexicographic sources and corpora. A unified methodology included classification and comparative methods, sociolinguistic interviewing, and psycholinguistic introspection. We have found out the main sources of English borrowings in the youth discourse and anglicisms frequency among slangisms. The influence of social characteristics on language variants distribution has been detected. The current findings demonstrate discrepancies between the indicators of anglicisms in the questionnaires and in the Russian National Corpus. The authors' monitoring methods can be further applied for sovereignty preservation of the Russian language system.

Keywords: sociolect, pilot project, the Russian National Corpus, the automatic markup model

Contribution: Frequency of English-language borrowings utilization in the Russian youth sociolect was monitored by A.A. Petrova (2020–2022). Anglicisms borrowed from television series and entrenched in youth discourse were analyzed under the supervision of I.V. Privalova (2022–2024).

Funding. This article has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY–2030). This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project no. 050738-0-000.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 15.03.2024; accepted 18.06.2024.

For citation: Privalova, I.V., Petrova, A.A., & Gishkaeva, L.N. (2024). Methods of monitoring anglicisms in discourse of the Russian youth. *Russian Language Studies*, 22(4), 633–661. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-633-661>

References

- Abdelhamid, S., Alefirenko, N.F., & Chumak-Zhun', I.I. (2023). Speech acts and Russian text-generating discourse. *Russian Language Studies*, 21(1), 7–17. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-7-17>
- Ageeva, A.V., Abdullina, L.R., & Gabdreeva, N.V. (2023). Functions and semantics of foreign language beauty vocabulary in the modern Russian language. *Russian Language Studies*, 21(4), 393–405. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-393-405>
- Andrianova, N.S., Ostroumova, O.F., Mingazova, R.R., & Vanchikova, E.A. (2019). Diachronic semantic changes of French borrowed vocabulary in the Russian language. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10, 809–816. <https://doi.org/10.22055/RALS.2019.15152>
- Aksenova, A.T. (2011). English and American borrowings reflecting changes in Russian national and cultural stereotypes. *Russian Language Studies*, (1), 40–44. (In Russ.).
- Ahmad, Sh., Haroon, S., & Hafsa, G. (2022). Sociolect and the cognitive development of youth. *Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI)*, 13(1), 937–945.
- Andreev, V.K., Dmitrieva, S.O., & Nikitina, T.G. (2023). The lexicon of youth subcultures in dynamics (exemplified by internet forums). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 22(2), 36–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.2.3>
- Anishchenko, O.A. (2015). Evolution of youth sociolect and prospects for its study. In *Proceedings of the V International Scientific Conference. Text: Philological, Socio-Cultural, Regional and Methodological Aspects* (pp. 3–11). Togliatti: Togliatti State University Publ. (In Russ.).
- Grachev, M.A. (2006). *Dictionary of modern youth jargon*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.).
- Kopytina, N.N. (2011). Youth sociolect as one of the forms of the French language. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*, (12), 123–130. (In Russ.).
- Meng, L., Kurjanovich, A.V., & Cao, R. (2023). Borrowed vocabulary as a fragment of the Russian language picture of the world: Linguoculturological description. *Russian Language Studies*, 21(4), 406–423. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-406-423>
- Merkulova, I.A., & Protsenko, E.A. (2022). Recoded words in Russian media space. *Russian Language Studies*, 20(3), 284–297. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-284-297>
- Nikitina, T.G. (2009). *Youth slang: Explanatory dictionary*. Moscow: AST: Astrel Publ. (In Russ.).
- Ozhegov, S.I. (2000). *Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed., add.* Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russ.).
- Petrova, A.A., Privalova, I.V., Kazachkova, M.B., & Yessenova, K.U. (2023). Specifics of text derivatives propositions in ontogeny. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 9(1), 136–152. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-9>
- Petrova, A.A., Privalova, I.V., & Kosova, K.O. (2023). Discursive designing of autobiographical memories in speech ontogeny: Longitudinal survey. *Russian Journal of Linguistics*, 27(4), 915–937. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35914>
- Petrova, A.A., Sytina, N.A., & Aleksandrova, E.S. (2020). Sociolinguistic monitoring of word usage frequency of youth sociolect. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 19(4), 120–132. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.11>

- Privalova, I.V. (2021). Methods of psycholinguistic research as possible cognitive approaches to linguistic data processing. In T.V. Dubrovskaya & N.V. Sukhova (Eds.), *Humanities — Arts and Humanities in Progress. Vol. 20* (pp. 181–201). Geneva: Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-030-84071-6_11
- Shamne, N.L., & Rebrina, L.N. (2017). *Dictionary of Youth Slang*. Volgograd: VolSU Publ. (In Russ.).
- Shamne, N.L., & Titarenko, S.A. (2024). Social inclusion and social exclusion as a tool for reflecting social processes in the lexical neof ormations of youth English slang. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 23(1), 84–92. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.7>
- Shishkov, M.S. (2023). Narrative strategy formation in the bilinguals' stories in Russian: Corpus study. *Russian Language Studies*, 21(3), 321–340. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-321-34>
- Spears, R.A. (2006). *Slang and euphemism*. New York: New American Library.
- Spears, R.A. (2000). *NTC's dictionary of american slang and colloquial expressions*. Lincolnwood: NTC Publishing Group.
- Tinakina, V.O., & Dzenenko, O.V. (2015). Semantic changes of english loan word “Make-Up” in Russian mass media. *Russian Language Studies*, (2), 65–69. (In Russ.).
- Wang, X., & Kuryanovich, A.V. (2020). Methods for supplying Russian and Chinese youth jargon: Cognitive mechanisms of dependence. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, (4), 54–62. (In Russ.). <http://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-54-62>

Bio notes:

Irina V. Privalova, Doctor of Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Research Laboratory “Text Analytics”, Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: psycholinguistics, intercultural and mass communication, corpus linguistics. ORCID: 0000-0002-7740-2185. SPIN-code: 9909-6839. E-mail: ivprivalova@mail.ru

Anna A. Petrova, Doctor of Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Research Laboratory “Text Analytics”, Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlevskaya St, Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: psycholinguistics, language ontogenesis, multimodality in communication, and cognitive linguistics. ORCID: 0000-0003-4322-1324. SPIN-code: 7184-4466. E-mail: petrova@mail.ru

Luiza N. Gishkaeva, PhD, Associate Professor of the Foreign Language Department, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. *Research interests*: comparative study of languages and cultures, discourse analysis, cultural semantics and intercultural communication. ORCID: 0000-0001-7627-5375. SPIN-code: 8611-5700. E-mail: gishkaeva-ln@rudn.ru